

Поговорим по душам

Видя, как телохранитель А идёт на верную смерть, телохранитель Б ощутил острое чувство бессилия и горечи.

Они оба были сиротами. Лишь благодаря заботе директора приюта они смогли вырасти, пробудить свои способности и вступить в Приют для содержания аномалий. Они отказались от клятвы, данной при вступлении, и даже от своих имён, чтобы служить семье Чжань и обеспечить приюту, в котором выросли, больше денег, чтобы другие дети могли жить лучше.

Это было их первое задание. Они думали о смерти, но не предполагали, что она будет такой тихой и незаметной.

Они даже не успели найти хоть какие-то зацепки к разгадке подземелья.

Знали бы они, что так выйдет, лучше бы погибли в бою, служа Приюту. Посмертная компенсация была бы не меньше, чем щедрая плата от семьи Чжань.

Перед ним оставшиеся аномальные ремесленники, воодушевлённые примером телохранителя А и другого человека, с ещё большей яростью пытались прорваться сквозь его заслон и устремиться к образовательному учреждению.

Соппротивление одного человека было подобно попытке остановить колесницу рукой.

В тот миг, когда телохранитель Б окончательно выбился из сил, нога телохранителя А пересекла границу Гибельного переуллка.

На пустом третьем этаже старого жилого дома правило из «Правил для жильцов дома», касающееся ругательств, внезапно засветилось. В воздухе, где прежде были лишь невидимые глаза, наблюдавшие за ними во время чистки мусорных баков, проступили очертания.

Это были глаза молодого мужчины, поразительно красивые. Тёмные, как бездна, зрачки, леденящий, пронзительный взгляд, который в итоге остановился на телохранителе А.

Аномальное магнитное поле, во много раз превосходящее по силе поле «Образовательного учреждения „Всё для детей“», взорвалось с невероятной мощью.

Страх, ужас, трепет — в этот миг все слова, способные описать это чувство, померкли перед реальностью.

Даже бушующая толпа мгновенно затихла.

Снова сгустился туман, словно гигантский зонт раскрылся над Гибельным переулком, насильно отделив его от образовательного учреждения.

Более десяти минут в голове у телохранителя Б была пустота. В тот момент, когда появились эти глаза, он потерял всякую способность двигаться, его дыхание и сердцебиение остановились, словно его выбросили в вакуум.

Телохранитель Б упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Лишь когда мозг получил хоть немного кислорода, он опомнился и быстро осмотрелся.

У входа в Гибельный переулок на земле лежали телохранитель А и тот, кто первым бросился наружу. Передняя часть стопы телохранителя А, пересёкшая границу, бесследно исчезла. Что до другого мужчины, то до того, как телохранитель Б потерял сознание, тот успел выставить за пределы переулка целую ногу, и теперь её не было.

Ни ран, ни крови. Словно эти двое родились без этих частей тела.

Но ещё большее потрясение ждало телохранителя Б, когда он поднял голову и посмотрел на дверь образовательного учреждения. В приоткрытой щели виднелись две аккуратно поставленные рядом недостающие конечности.

Половина стопы и одна нога ровно стояли на полке для обуви у входа. В этой жуткой картине сквозила какая-то абсурдная педантичность.

Телохранитель Б, не раздумывая, быстро оттащил телохранителя А и другого раненого обратно к старому дому.

На этот раз он не колебался. С максимально возможной скоростью он загнал всех обратно в здание. Всё произошло слишком быстро, чтобы он успел всё обдумать, но было очевидно: оставаться в Гибельном переулке было гораздо безопаснее, чем выходить за его пределы.

Подземелье. Учительская столовая «Образовательного учреждения „Всё для детей“».

После того как Ци Яо объяснил, как он попал в подземелье, все погрузились в молчание.

Чжань Цзинлинь долго указывал на Ци Яо дрожащим пальцем, не зная, то ли восхищаться его смелостью — откликнуться на работу, то ли ругать за глупость — позвонить по объявлению четырёхлетней давности.

Юй Цюлян тоже смотрел на Ци Яо как на полного идиота.

Лишь Чун Сюй был другим. Выслушав рассказ Ци Яо, он не только не поверил, что тот — обычный человек, но и заподозрил неладное ещё больше.

Он по-прежнему чувствовал, что что-то не так. В словах Ци Яо были пробелы.

Во-первых, то самое объявление о работе.

Действительно, первые люди, попавшие в «Образовательное учреждение „Всё для детей“», увидели «фишинговое» объявление, позвонили по нему и, войдя в подземелье, больше оттуда не вышли.

Но четыре года назад, после обнаружения пробуждения аномалии, государство заблокировало всю информацию об этом образовательном учреждении.

По крайней мере, обычный человек с помощью обычных поисковиков никак не мог найти то старое объявление!

Более того, те, кто мог видеть это объявление, были в основном не из Старого городского округа, а из таких мегаполисов, как Имперская столица или Магический город.

А Ци Яо был местным. Так что, с точки зрения первоначального условия — увидеть объявление, — он никак не мог попасть сюда таким образом.

К тому же, о том, что «Образовательное учреждение „Всё для детей“» размещает в сети «фишинговые» объявления, знали немногие. Китайский приют для содержания аномалий никогда не разглашал эти детали. Даже Чун Сюй, будучи заместителем командира одной из семидесяти двух команд, не имел доступа к этой информации. Они получили эту зацепку, обманом выудив её у одного из высокопоставленных чинов Приюта.

Но если Ци Яо всё выдумал, то как он мог угадать даже такие детали? Слишком уж большое совпадение!

Чун Сюй внимательно изучал выражение лица Ци Яо. Его растерянность не казалась притворной, но его слова и действия противоречили друг другу.

Более того, если Ци Яо действительно попал сюда случайно, то Китайский приют должен был получить информацию об этом заранее!

Количество мест для входа в подземелье было строго определено. Каждый раз — двадцать пять. Если бы кто-то добавился, то кто-то из первоначального списка был бы исключён. Но на

этот раз их было всего двадцать четыре. Несоответствие в численности. Неужели Приют не стал бы это расследовать?

Даже если изначально в списке было 25 человек, и поэтому ничего не заметили, то при входе в Гибельный переулочек, когда один человек не смог бы войти, неужели он не поднял бы тревогу?

Как ни крути, всё было очень странно. С Ци Яо определённо что-то было не так!

В голове Чун Сюя прокрутилась сцена их сбора у Гибельного переулочка. Он был уверен: в тот момент, когда они собирались у входа, Ци Яо там не было!

А значит, Ци Яо уже жил в Гибельном переулочке!

Точно! И ещё Гибельный переулочек! Если Ци Яо мог жить там и даже разузнать личности аномалий, он не мог ничего не знать.

Если только он не отказывался сотрудничать с ними до конца. Или, другими словами, всё ещё пытался их одурачить.

Юй Цюлян и Чун Сюй были поделниками уже давно. Одного взгляда, одного мимолётного изменения выражения лица было достаточно, чтобы Юй Цюлян понял, о чём думает Чун Сюй.

Он слегка приподнял свои тёмные очки, и вокруг Ци Яо мгновенно вспыхнуло пламя.

Треск огня и волна обжигающего жара ударили Ци Яо в лицо. Температура была настолько высокой, что обычное пламя не могло бы её достичь. Плитка под ногами Ци Яо мгновенно раскалилась докрасна.

Чжань Цзинлинь, увидев это, быстро схватил Ци Яо за плечо, оттащил его в сторону и заслонил собой, пристально глядя на Юй Цюляна и Чун Сюя.

— Аномалия прямо перед нами, опасность ещё не миновала, а вы решили устроить междоусобицу?

Юй Цюлян холодно усмехнулся.

— А он разве не обычный человек?

— Но наше сотрудничество всё ещё в силе!

— Беспольный балласт не имеет права на сотрудничество.

Чжань Цзинлинь стиснул зубы.

— Не забывайте, вы из Китайского приюта для содержания аномалий! Вы давали клятву, вступая в него! Всё ради человечества!

Юй Цюлян и Чун Сюй переглянулись и оба усмехнулись.

— Так это и есть всё ради человечества!

— Мы выживем, получим больше шансов разгадать аномалию, и всё это — ради большего числа людей! — голос Юй Цюяна был ледяным, но в его словах звучала непоколебимая уверенность.

Ледяной холод пробежал по спине Чжань Цзинлиня. Он наконец понял, что эти двое были гораздо хуже, чем о них говорили слухи, — беспринципные и готовые на всё.

По сравнению с таким мелким негодяем, как Ши Чжисинь, Чун Сюй и Юй Цюлян были чистым, беспримесным злом, и это было самое страшное. Но почему Китайский приют для содержания аномалий поставил таких людей во главе одной из семидесяти двух команд?

Это не соответствовало принципам отбора Приюта!

Впереди — волк, позади — тигр.

Ладонь Чжань Цзинлиня, сжимавшая руку Ци Яо, вспотела. Он весь напрягся, как натянутая тетива.

Юй Цюлян не двигался. Он спокойно смотрел на Чжань Цзинлиня и Ци Яо. Словно сытый шакал, играющий с умирающей добычей.

Кризис мог разразиться в любую секунду. Напряжённая атмосфера не давала дышать.

В небе беззвучно сверкнула молния. На стене столовой секундная стрелка кварцевых часов неумолимо двигалась вперёд. Крупные капли дождя барабанили по стеклу, создавая тревожный ритм.

Глухой раскат грома пронёсся по небу, и атмосфера в столовой стала ещё более зловещей. А на потолке аномалия, бывшая тётушкой из столовой, почти утратила человеческие очертания, превратившись в гигантского ядовитого паука, затаившегося в своей сети.

Десятки фасеточных глаз со злобой разглядывали их.

«Плохо! Скоро восемь. Согласно объявлению, если мы не вернёмся в так называемое учительское общежитие, даже если студенты-аномалии снаружи не войдут, эта тварь внутри разорвёт нас на куски!»

Чун Сюй первым оценил опасность.

— Сначала найдём место, а потом хорошенько поговорим с нашим «обычным» учителем Ци, — он бросил взгляд на Юй Цюляна, а затем подошёл к Ци Яо.

Чун Сюй снова окинул Ци Яо взглядом. На этот раз он почувствовал его магнитное поле. Он был уверен: хоть и слабое, но Ци Яо определённо был пробуждённым аномальным ремесленником. Но не уровня D, а E.

И колебания его поля были очень странными. Когда он был спокоен, его особое поле ремесленника тоже было спокойным. Если бы Ци Яо сам не сказал, он действительно выглядел бы как обычный человек.

В этом и была главная причина их первоначальной ошибки.

Ведь те, кто мог полностью скрывать колебания своего поля, были самыми сильными и контролирующими себя ремесленниками. Кто бы мог подумать, что всё это — просто недоразумение!

— Эй, парень, ты не знаешь, что такое аномальный ремесленник, не знаешь, что такое аномалия, но где находится учительское общежитие, ты ведь знаешь!

<http://bllate.org/book/16976/1585324>